

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 929:91
DOI 10.20339/AM.07-23.118

Н.В. Хисамутдинова*,
д-р истор. наук, профессор
Института педагогики и лингвистики
Владивостокский государственный университет
ORCID 0000-0003-4536-2083
e-mail: Natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

А.А. Хисамудинов,
д-р истор. наук,
заведующий отделом научно-исследовательских работ
Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения РАН
ORCID 0000-0002-8228-7513
e-mail: khisamut@yahoo.com

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПУТЕШЕСТВЕННИКА И ПРОСВЕТИТЕЛЯ В.К. АРСЕНЬЕВА

В статье сообщается о просветительской и педагогической деятельности путешественника, исследователя и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева. Прибыв в 1900 г. на военную службу во Владивосток, он в течение 30 лет изучал российский Дальний Восток в ходе экспедиций, внося огромный вклад в развитие региона. Богатый опыт исследователя, обширные познания в разных научных областях и талант рассказчика сделали Арсеньева известным просветителем, выступавшим с публичными лекциями в различных организациях. Особое место в этом списке занимают учебные заведения. Если в одних он только выступал с докладами, то в других состоял в штате и вел лекционные курсы, входившие в программу обучения. Он преподавал в Народном университете, Водном техникуме, Владивостокском учительском институте (затем Дальневосточный государственный педагогический институт имени К.Д. Ушинского), участвовал в организации Государственного Дальневосточного университета и читал лекции на его восточном факультете. В своей педагогической деятельности, основанной, с одной стороны, на постоянном самообразовании и собственной научной работе, а с другой – на совершенствовании методики и привлечении студентов к исследованиям и практическим делам, Арсеньев предвосхитил требования, которые сегодня предъявляются педагогу высшей школы. Нынче, когда задачей высшего образования называют всемерную подготовку студентов к будущей практической деятельности, пример исследователя является весьма показательным. В статье использованы работы В.К. Арсеньева и материалы его личного архива, хранящиеся в Обществе изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, российский Дальний Восток, Государственный Дальневосточный университет, методика преподавания, теория и практика путешественника.

* Автор-корреспондент / Corresponding author.

THEORY AND PRACTICE OF V.K. ARSENIIEV AS A TRAVELLER AND EDUCATOR

Natalia V. Khisamutdinova*, Dr. Sci. (History), Professor in Institute of Pedagogy and Linguistics at Vladivostok University of Economics and Services at Vladivostok State University, ORCID 0000-0003-4536-2083, e-mail: Natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Amir A. Khisamutdinov, Dr. Sci. (History), Head of the Central Scientific Library Research Department, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science, Vladivostok, ORCID 0000-0002-8228-7513, e-mail: khisamut@yahoo.com

The article reports on the pedagogical activity of the researcher and writer Vladimir Klavdievich Arseniev (1872–1930). Having arrived in 1900 in Vladivostok for military service, he was studying the Russian Far East for 30 years in expeditions that contributed to the regional development. The researcher's rich experience, extensive knowledge in various academic fields, and the storyteller talent made Arseniev a well-known educator who delivered popular lectures in various organizations. Educational institutions occupy a special place in this list. In some of them he only made reports, while in others he was on the staff and taught lecture courses that were part of the curriculum. He was a lecturer at the People's University in Vladivostok, the Vladivostok Teachers' Institute (then the Far Eastern State Pedagogical Institute named after K.D. Ushinsky), participated in the organization of the State Far Eastern University and lectured at its oriental department. Arseniev's pedagogical activity was based on the one hand, on constant self-education and his own scientific work, and on the other hand, he always tried and improved teaching methodology and attracted students to research and practical work. Thus, Arseniev anticipated the requirements that today are imposed on higher education employees. His example is very demonstrative today, when the goal of higher education is to prepare students for future practical activities. The article is based on V.K. Arseniev's publications and materials from his personal archives in the Amur Region Study Society (OIAK) in Vladivostok.

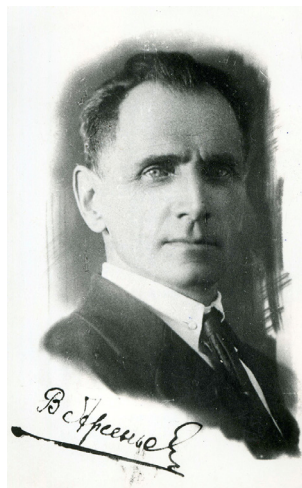
Keywords. V.K. Arseniev, Russian Far East, Far-Eastern University, teaching methods, theory and practice of travelling.

Введение

2022 год в России был объявлен годом исследователя и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева, внесшего огромный вклад в изучение российского Дальнего Востока.

Его имя широко известно благодаря прекрасным научно-художественным произведениям, описывающим таежные экспедиции путешественника, природу и коренных обитателей Дальневосточного региона. География и топография, этнография и археология, биология и экономика – в каких только областях знаний не оставил свой след этот неутомимый человек, настоящий подвижник науки. При этом на протяжении всей жизни он был еще и просветителем. Современники называли Арсеньева прирожденным рассказчиком и утверждали, что знаменитая книга «Дерсу Узала» блекнет по сравнению с его устными повествованиями о приключениях в тайге.

Этот талант нашел воплощение в просветительской и педагогической деятельности Арсеньева. Список учреждений, где он в 1920-е гг. читал лекции, включает 29 пунктов. Это школы, курсы повышения квалификации, общественные организации, трудовые коллективы, клубы и т.д. «В.К. Арсеньев известен не только как исследователь-путешественник, этнограф и художник пера, но и как блестящий лектор, – писал Ф.Ф. Аристов. – Разные государственные и общественные учреждения наперерыв приглашают его поделиться с ними сведениями, добытыми им как во время путешествий, так и из научной литературы, по этнографии и краеведению» [2. С. 668–669]. Особое место в этом списке занимают учеб-

Владимир Клавдиевич Арсеньев
(1872–1930)

ные заведения. В одних Арсеньев выступал с лекциями (Хабаровский кадетский корпус, Никольск-Уссурийский педагогический техникум, Военно-пехотная школа), в других – состоял в штате и вел лекционные курсы, входившие в программу обучения (Владивостокский техникум водного транспорта, Владивостокский педагогический институт, Дальневосточный государственный университет).

Если об Арсеньеве-исследователе опубликовано множество работ, то его педагогическая деятельность остается недостаточно изученной: лишь краткие сведения о ней содержатся в ряде монографий [13. С. 202–207; 15. С. 279–280; 16], статей [9; 14] и справочных изданий [11. С. 135]. В целом же работа

Арсеньева как просветителя и педагога требует более глубокого анализа. Сегодня, когда задачей высшей школы называют всемерную подготовку студентов к будущей практической деятельности, пример исследователя является весьма показательным. Его педагогический опыт, основанный не на теориях из учебника, а на собственном опыте и понимании того, что необходимо специалисту, отражает успешные попытки связать полученные знания с реальной ситуацией – то, что мы сегодня называем проблемным обучением.

Самообразование и первые лекционные опыты

Педагогический талант Арсеньева проявился еще в 1900 г., когда он поручиком начал службу в Первом владивостокском крепостном походном полку. Заведую

учебной командой, офицер весь день проводил с солдатами, большей частью малограмотными деревенскими парнями, и с большим желанием занимался их просвещением. Разработав специальный курс солдатского «ликбеза», он рассказывал о географии России и исторических событиях, а в походах обращал внимание на явления природы и жизнь уссурийской тайги.

Просвещая других, Арсеньев учился и сам. Он не имел университетского образования, окончив всего лишь пехотное училище, но, увлекшись исследованиями, составил программу самообразования по курсу естественно-научного отделения университета. В одном из путевых дневников Арсеньева имеется раздел «Пройденные мною предметы и прочитанные книги», в котором указаны 47 монографий из разных областей знаний: геологии, метеорологии, ботаники, этнографии (Архив Общества изучения Амурского края, Владивосток. Далее – АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 28. Л. 37–37 об.).

Хотя опыт публичных выступлений у Арсеньева появился уже в 1907–1908 гг., когда он сообщал в Приамурском отделе Российского географического общества (Хабаровск) результаты экспедиций, о методике проведения бесед и лекций он задумался в 1910 г., став директором Хабаровского музея. На этой общественной должности ему часто приходилось выступать перед посетителями музея и именитыми гостями (Ф. Нансен, Л.Я. Штернберг, Б.Ф. Адлер). Речь путешественника была живой и образной, лекции изобиловали интересными фактами и увлекательными историями, и аудитория всегда заполнялась до отказа. «Лекции и доклады Арсеньева, – вспоминал Н.Е. Кабанов, – отличались большой живостью, и всегда было жалко расставаться как с самим лектором, так и с теми безывестными героями – лесными людьми, проводниками, охотниками, которые были участниками путешествий Арсеньева. Все это влияло на аудиторию и читателя его произведений и невольно влекло вновь послушать или прочесть Арсеньева» [12. С. 29].

Работать с молодежью Арсеньев начал в 1914 г., когда директор Хабаровского реального училища попросил его организовать экскурсию на хребет Хехцир. В этом походе он использовал любую возможность, чтобы пополнить знания экскурсантов. Он рассказал ученикам о строении горных хребтов, растительном и животном мире тайги, обратил их внимание на строение гранита, добываемого в горах. Поделится Арсеньев и богатым опытом путешественника, обучая юношей укладывать рюкзак, ставить палатку, предсказывать погоду по природным приметам и ориентироваться на местности [3].

«К детям Арсеньев относился с любовью, – вспоминали современники, – их он окружал вниманием, заботой и лаской. Где бы Арсеньев ни находился – в купе вагона, кают-компании парохода, в гостях, на собрании – он легко заводил разговор и незаметно для окружающих его лиц

переходил с обычного разговора на воспоминания о далеком прошлом, о природе и богатстве Приморского края и этим всех увлекал, иногда на несколько часов, иногда и того больше» [12. С. 30].

В августе 1915 г. Арсеньева попросили прочитать обзорную лекцию о Приамурском крае гардемаринам, следовавшим из Петрограда во Владивосток, откуда им предстояло уйти в учебное плавание. К выступлению он тщательно подготовился: взял с собой начерченные им карты, биографии моряков, снимки. «Дать полную картину географии края в течение отдельного часа вряд ли я сумею, – начал лекцию Арсеньев. – Поэтому не поставьте мне в вину, если эту картину я буду рисовать крупными мазками. Равным образом, я не буду утруждать Ваше внимание цифрами и оставляю их до печатного изложения. Но если, несмотря на эти недостатки, мне удастся заинтересовать вас своей лекцией, это будет для меня лучшая награда за те лишения, которым неизбежно подвергается всякий исследователь, проникающий в глубину тайги малоисследованной и дикой» [4. С. 3]. За короткое время Владимир Клавдиевич не только рассказал о географии и природе российского Дальнего Востока, но и обрисовал политическую обстановку, отметив роль России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Будущим морякам были особенно важны его мысли о сложных отношениях с ближайшими соседями, Китаем и Японией, и вывод о Приамурье как возможном театре военных действий. После этой лекции, впоследствии опубликованной, Арсеньев неоднократно возвращался к идее русского клина в «желтые» страны, высказанной гардемаринам [10].

Мастерство докладчика Арсеньев оттачивал в 1913–1916 гг. в Этнографическом кружке, организованном им в Хабаровске – Хабаровском народном университете, а также в Обществе русских ориенталистов в Харбине, куда его пригласили прочитать цикл лекций по истории и этнографии Уссурийского края. Если до 1918 г. Арсеньев вел лекционную деятельность в основном на общественных началах, а средства к существованию ему давала военная служба, то с началом Гражданской войны в России ему пришлось задуматься над заработком. Осенью 1918 г. он получил назначение во Владивосток – младшим инспектором Управления рыбными и звериными промыслами, а весной 1919 г. устроился по совместительству во Владивостокский народный университет, где сначала преподавал русский язык, а затем читал лекции по краеведению. С этого времени началась педагогическая карьера Арсеньева.

Преподаватель высшей школы

Во Владивостоке в период Гражданской войны собралось немало университетских профессоров и высококвали-

фицированных специалистов. В поисках заработка и сферы приложения сил они инициировали создание нескольких учебных заведений, в том числе двух факультетов будущего университета – историко-филологического (1918) и юридического (1919). В комитет по составлению проекта университета входил и Арсеньев. В апреле 1920 г. решением Приморской областной земской управы факультеты слились с Восточным институтом, работавшим во Владивостоке с 1899 г., создавая университет. Арсеньеву поступило официальное предложение «принять участие в организации и дальнейшей деятельности совета Дальневосточного университета в качестве члена совета от Приморского областного земства» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 41. Л. 1).

В это время исследователь работал во Владивостокском учительском институте, читая на факультете гуманитарных наук курс «Первобытная культура (доисторическая археология)». С преобразованием в 1920 г. института в Дальневосточный государственный педагогический институт имени К.Д. Ушинского он значительно расширил программу, разделив ее на три цикла. Первокурсники знакомились с первобытной культурой европейских стран, на следующий год охватывались внеевропейские страны, а на третьем курсе изучалась первобытная культура народов Европейской России [5. С. 757]. Сибирь и российский Дальний Восток оставались мало изученными, солидных трудов, на которые можно было бы опираться при подготовке лекций, не существовало, и включать эти территории в программу своего курса Арсеньев не стал. В то же время оставить их без внимания он не мог: далекое прошлое Дальнего Востока всегда интересовало путешественника, и во всех экспедициях он обращал внимание на археологические памятники. В качестве альтернативы Арсеньев подготовил факультативный курс «Археология в связи с изучением Сибири и Дальнего Востока», включив в программу и собственные наблюдения [5. С. 759–760]. Их он использовал и на лекциях по антропологии (семестры 3–6) и этнографии (семестр 7), которые читал на факультете математических и естественных наук Педагогического института [5. С. 761].

Арсеньев занимал должность профессора на кафедре географии и этнографии (с 22 июля 1921 г.) Педагогического института, когда получил письмо от декана восточного факультета Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) Е.Г. Спальвина, приглашавшего его «как несравненного пионера в области изучения нашего края» взять на себя чтение ряда дисциплин по кафедре географии и этнографии Восточной Азии (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 41. Л. 2). Подавая документы в ГДУ, Арсеньев представил и план будущих лекций по краеведению, а также по теории и практике научных экспедиций по Восточной Сибири. Кандидатуру путешественника поддержали многие преподаватели восточного факультета:

«В.К. Арсеньев обошел и объехал весь Уссурийский край положительно по всем направлениям и пробыл в такие глухие места, которые совершенно малодоступны. ...я полагаю, что в настоящее время для чтения лекций по вышеуказанным предметам нет лучше кандидата» (экономист К.К. Куртеев).

«Я следил за его научными экспедициями, слышал неоднократно его доклады об этих экспедициях и читал его научные труды не только в печатном виде, но в рукописях» (этнограф И.А. Лопатин).

«Лично я убежден, что вступление В.К. Арсеньева в преподавательский состав явится для факультета весьма существенным приобретением, позволяя организовать достойным образом ряд курсов по краеведению как чисто географического, так и этнографического и археологического содержания не только теоретически, но и практически, как это надлежит ожидать от столь опытного исследователя-практика и как подтверждается с полной очевидностью из представленной им программы» (профессор Н.В. Кюнер).

(АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 41. Л. 3–6)

14 февраля 1922 г. Совет университета избрал Арсеньева преподавателем географии и этнографии Восточной Азии. Некоторое время он работал в двух учебных заведениях, но в ноябре 1922 г., с окончанием Гражданской войны на Дальнем Востоке, произошла реорганизация в системе образования, и Дальневосточный педагогический институт вошел факультетом в ГДУ. Один из преподавателей ГДУ этого периода Н.И. Фролов вспоминал: «Среди нас, городских людей, привыкших вращаться в тиши кабинетов, лабораторий и аудиторий, ...появилась осанистая, сильно загорелая крепкая фигура только что вернувшегося из длительного путешествия и наскоро переодетого в городской костюм человека ...Владимир Клавдиевич был уже немолодым, ... с медленной, степенной походкой, что явно подчеркивало в нем привычку ходить по дебрям Уссурийского края, каждый шаг изучая, наблюдая его. Каждый шаг такого природоведа уподобляется работе ученого за микроскопом, хирурга с его скальпелем. Поэтому так медленны, рассчитаны его шаги, так внимательны его глаза, так напряжен его слух» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 68. Л. 1–2).

О серьезном отношении Арсеньева к преподавательской работе говорят заметки, сохранившиеся в его архиве: «1. ...На выработку навыка охватывать суть вопроса необходимо обратить серьезное внимание. 2. Помнить, что невнимательность учащихся порой зависит и от скуки, поэтому иметь тщательный контроль за собой и за аудиторией. 3. ... При ответах на вопросы всегда жестко пресекать попытки отделаться длинными, но туманными рассуждениями» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 41. Л. 36 об.).

Лекции путешественника пользовались большим успехом: аудитория всегда была полной. Посещал их и будущий приморский литератор Н.А. Толпегин, отметивший необычную методику выступлений: «Обычно лектор читает лекцию по

конспекту, лежащему перед ним. Арсеньев этого не делал. На первой лекции я был немало озадачен. Он к трибуне подошел с колодой карт в левой руке. «Для чего они ему?» — удивленно подумал я. Оказалось, что карты — это его конспект. Взглянет на карту — и продолжает беседу. После каждого вопроса он переключал карту за картой в низ колоды. Переложив таким образом все карты, он закончил свою беседу» [9. С. 41].

Свидетельство «карточного» метода чтения лекций сохранилось в личном архиве Арсеньева в виде десятков карточек с указанием тем курса по теории и практике научных экспедиций: «Личность путешественника», «Нравственные силы», «Дисциплина по духу», «Завистники и недоброжелатели», «Подозрительность, невежество и грубость массы (толпы)», «Идеализирование или предвзятое отношение к населению» и т.д. Всего программа включала 83 пункта, раскрывавшие богатейший опыт путешественника-исследователя. Заметки на эту тему имеются и в дневниках Арсеньева: он готовил учебное пособие «Теория и практика путешественника», рукопись которого исчезла после смерти автора.

Арсеньев использовал в учебном процессе и свои публикации — как научные, так и популярные. По его мнению, книга «Дерсу Узала. Путешествие по Уссурийскому краю» должна была помочь преподаванию географии и биологии в средних и высших учебных заведениях. Действительно, внимательный наблюдатель, Арсеньев фиксировал в путевых дневниках, а потом переносил в книги массу фактов: пути миграции животных, сезонные изменения в растительном мире, метеорологические наблюдения, результаты археологических раскопок, особенности быта коренных народов и их отношения с пришлым населением. Фольклор, местные говоры, топонимика — его наблюдения касались даже этих, казалось бы, далеких от его научных интересов предметов.

Значение арсеньевских работ как учебных пособий подтверждали многие исследователи, преподававшие в вузах. «Разрешите сделать заметку о судьбе Ваших “дебрей” в Иркутске, — писал Арсеньеву профессор Иркутского университета Г.С. Виноградов. — Я купил книгу для своего кабинета (кафедра русской этнографии)... Прекрасная книга!.. я дал ее в мой этнографический семинар с предложением написать работу: путешествия как источник этнографии» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15. Л. 2 об.).

«Книги В.К. Арсеньева — превосходная школа, — писал М.К. Азадовский. — Они учат любви к родине, учат понимать и любить природу, воспитывают чувство уважения к человеку, заставляют преклоняться перед бескорыстным трудом энтузиаста-путешественника. Страницы же, посвященные голодовке на Хуту, останутся навсегда незабываемым памятником спокойного и светлого мужества и ясного сознания своего долга. Все это дает право говорить о большом воспитательно-педагогическом значении...» [1. С. 21].

Научный и полевой методы обучения

Лекционные курсы Арсеньева были тесно связаны с полевыми работами. Он и раньше брал в экспедиции студентов, интересовавшихся таежными исследованиями, а став преподавателем университета, уделял полевым исследованиям не меньше внимания, чем лекциям. С одной стороны, он хотел увлечь студентов практическими занятиями, а с другой — в непростое время Гражданской войны искал возможность заняться полезным и интересным делом. В октябре 1921 г. Арсеньев организовал для студентов раскопки на мысе Песчаном под Владивостоком, где краеведам случалось находить следы пребывания древнего человека. Общество изучения Амурского края выделило небольшую сумму на производство раскопок с условием, что все находки поступят в музей Общества. Арсеньевская группа работала пять дней, обнаружив большое количество археологического материала: обломки каменных орудий, наконечники стрел, черепки глиняной посуды. Результаты раскопок позволили считать полуостров Песчаный новой стоянкой древнего человека, о которой раньше не упоминалось (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 2).

После передачи в музей ОИАК всех находок, тщательно рассортированных и описанных студентами под руководством Арсеньева, группа продолжила работу на других участках побережья залива Петра Великого. «Можно привести множество примеров о том, какое громадное значение имеет регулярность научной работы, постоянство начала и конца и сохранение системы и планомерности, — писал Арсеньев. — ... Всестороннее изучение Дальнего Востока должно вестись в двух направлениях:

1) Исследовательская работа в поле, во время путешествия, по добыче материалов;

2) Исследовательская работа в городе — по обработке материалов.

То и другое одинаково важно и равноценно друг друга дополняет» [6. С. 270].

Среди организаций, призванных этим заниматься, Арсеньев называл Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (ДВКНИИ), открытый при ГДУ в 1924 г. Путешественник сотрудничал с секцией антропологии и этнографии, или «туземной». Внимание к коренному населению характерно для всех лет жизни Арсеньева на Дальнем Востоке, но в середине 1920-х гг. оно приобрело новый, прикладной аспект, важный для хозяйственного развития края. С помощью секции он надеялся восполнить подготовку студентов в области этнографии: ее осложнила реформа учебных программ в первые годы советской власти, когда появление новых марксистских дисциплин привело к перераспределению часов в ущерб общенаучным курсам.

Арсеньев писал: «На педагогическом факультете читаются лекции по этнографии, на которые отведено 30 час. в год, каждый час по 45 мин. В эти 30 час. должна уложиться вся работа о народах Востока Азии и Дальневосточного края: буряты, якуты, тунгусо-маньчжуры (орочены, макегры, бираты, ламуты, негидальцы, гольды, ороки, орочи, удэхе, тазы, гиляки, чукчи, коряки, камчадалы, юкагиры, чуванцы, эскимосы, алеуты). В такой короткий срок можно дать лишь самые краткие элементарные сведения по этнографии и антропогеографии, между тем наш Дальний Восток нуждается в молодых людях, знающих туземные народности на берегах Великого Океана. Туземная секция Д.В.К.Н.И.И. предполагает вести научно-исследовательскую работу в более широком масштабе, чем это позволяет университетская программа» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 114. Л. 3).

К этому времени Арсеньев не только стал признанным этнографом, но и проявил себя в лингво-этнографии. С 1906 г. в его полевых дневниках стали появляться записи слов и фраз, услышанных от аборигенов, а в 1920-е гг. к этой работе присоединились и студенты. Эти материалы должны были войти в русско-орочский словарь Арсеньева [7]. При жизни составителя он так и не был напечатан, но этнографические сведения и методика их сбора были востребованы другими учеными, например, лингвистом Е.Д. Поливановым, работавшим над книгой «Этнографическая характеристика узбеков» (Ташкент, 1926). Уезжая осенью 1926 г. в Москву, автор подарил ее Арсеньеву [17. С. 212].

Разработав в октябре 1927 г. собственный курс этнографии, Арсеньев подал документы на должность доцента ГДУ. В официальном отзыве коллеги писали: «Комиссия, рассмотрев труды В.К. Арсеньева, находит необходимым отметить главнейшие моменты: 1) труды рисуют перед нами вдумчивого, плодотворного и смелого исследователя, который впервые осветил географию многих мест Уссурийского края; 2) показывают на широкий географический кругозор исследователя, проявляющего особый интерес к жизни народов Дальнего Востока; 3) открывают перед нами одно из ценнейших свойств В.К. Арсеньева как лектора и мастера художественного слова... Принимая во внимание 1) большое количество очень ценных печатных трудов (до 23 наименований); 2) постоянное и живое участие в работах научных обществ, как местных, так российских и даже заграничных; 3) педагогическую работу..., комиссия полагает, что Владимир Клавдиевич Арсеньев имеет все права и данные для того, чтобы занять должность доцента...» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 41. Л. 14). Избрание состоялось в феврале 1929 г. Недоброжелатели Арсеньева критиковали руководство университета, спрашивая, чему может научить советскую молодежь «недобитый полковник», но студенты,

как известно, голосуют ногами. Лекции Арсеньева собирали в аудиторию не только будущих педагогов, но и слушателей других факультетов.

Полезно и будущим морякам

В последние годы жизни Арсеньев преподавал естествознание и в Водном техникуме (ныне Морской государственной университет имени адмирала Г.И. Невельского). Составленная им программа была весьма широкой и включала разные аспекты биогеографии моря (состав и режимы морской воды, морские осадки, объекты морей и океанов, их обитатели — от планктона до китов — и их промысел. Стремясь расширить программу, он предлагал вдвое увеличить число часов на его дисциплину, включив в нее вопросы океанографии, и оборудовать специальную затемненную комнату, чтобы использовать «волшебный фонарь» с диапозитивами и киноаппарат. В 1929 г., когда в новых учебных планах не оказалось дисциплины «Естествоведение», администрация техникума решила ее сохранить как необходимую будущим морякам, но в виде отдельных семинаров. Арсеньев таким образом остался в числе преподавателей, хотя и без оклада, и читал лекции по естествоведению бесплатно [13. С. 110].

Практические занятия со студентами путешественник проводил в Обществе изучения Амурского края, где имелся кружок краеведов. Он с увлечением читал там лекции и организовывал экскурсии, принимавшие порой массовый характер с участием 200–300 человек. Пешие походы по горным хребтам с ночлегом на побережье моря или реке, морские поездки на острова залива Петра Великого превращались в занятия под открытым небом, когда Арсеньев рассказывал экскурсантам о природе, археологических памятниках, коренных обитателях этих мест.

Заключение

Споры о том, каким должен быть преподаватель, ведутся давно, не прекращаясь. Каждая эпоха добавляет новые грани к личности человека, который берет на себя смелость идти в студенческую аудиторию, чтобы учить и воспитывать будущее поколение. Педагогическая деятельность В.К. Арсеньева, основанная, с одной стороны, на постоянном самообразовании и собственной научной работе, а с другой — на совершенствовании методики и привлечении студентов к исследованиям и практическим делам, является весьма показательной. Блестящий ученый-практик, разработавший и собственные курсы лекций, и особую методику преподавания, он предвосхитил требования, предъявляемые педагогу высшей школы сегодня.

Литература

1. *Азадовский М.К.* В.К. Арсеньев – путешественник и писатель: Опыт характеристики. Чита: Читинское книжное изд-во, 1955. 88 с.
2. *Арсеньев В.К.* Автобиографические записки и воспоминания // Арсеньев В.К. Полное собрание сочинение в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 4, кн. 2. С. 645–681.
3. *Арсеньев В.К.* Ученическая экскурсия на хребет Хехцир Хабаровского реального училища // Приамурский школьный листок. Хабаровск, 1917. № 4. С. 17–25.
4. *Арсеньев В.К.* Сообщение об Уссурийском крае, читанное гардемаринам Отдельных гардемаринских классов в городе Владивостоке подполковником В.К. Арсеньевым 8-го августа 1915 г. Петроград: Экономическая типография, 1916. 43 с.
5. *Арсеньев В.К.* Краткие программы курсов, читанных в Государственном Дальневосточном педагогическом институте имени К.Д. Ушинского // Арсеньев В.К. Полное собрание сочинений в 6 т. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 4, кн. 1. С. 757–758.
6. *Арсеньев В.К.* Задачи исследовательских работ на Дальнем Востоке // Арсеньев В.К. Полное собрание сочинений. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 4, кн. 1. С. 269–273.
7. *Арсеньев В.К.* Русско-орочский словарь: материалы по языку и традиционной культуре орочей и удэгейцев. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2008. 492 с.
8. *Арсеньева А.К.* Мой муж – Володя Арсеньев: Воспоминания // Рубеж: Тихоокеанский альманах. Владивосток, 2006. № 6 (868). С. 281–333.
9. *Гребенюкова Н.П.* Образ В.К. Арсеньева в повести Н.А. Толпегина «В дебрях Дадыньшаня» // Арсеньевские чтения. 26–27 сентября 2017. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. С. 38–42.
10. *Егорчев И.Н.* «Согласно личного приказа Вашего превосходительства...». Секретные экспедиции В.К. Арсеньева 1911–1913 гг. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. 292 с.
11. *Иванцова Н.С., Самойленко Т.А.* В.К. Арсеньев. 1872–1930 гг.: Библиографический указатель. Владивосток: Валентин, 2018. 289 с.
12. *Кабанов Н.Е.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. М.: Изд-во Моск. О-ва испытателей природы, 1947. 95 с.
13. *Королюк В.П.* История ДВГМА (Морское образование на Дальнем Востоке в очерках и документах). Владивосток: МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2001. 384 с.
14. *Пай С.С.* Педагогическая деятельность В.К. Арсеньева // Записки О-ва изучения Амурского края. 2018. С. 83–84.
15. *Тарасова А.И.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с.
16. *Хисамутдинов А.А.* Хроника жизни Арсеньева-Уссурийского. Владивосток, ДВФУ, 2022. 364 с.
17. *Щербакова М.М.* «Книги, без которых не могу работать»: Каталог личной библиотеки В.К. Арсеньева. Владивосток: ОИАК, 2005. 374 с.

References

1. *Azadovsky, M.K.* V.K. Arseniev as a Traveller and Writer. The Attempt of Characterization. Chita, 1955. 88 p.
2. *Arseniev, V.K.* Autobiographical Notes and Memoirs. In: The Omnibus V.K. Arseniev in 6 vols. Vladivostok: Rubezh, 2020. Vol. 4, book 2. P. 668–669.
3. *Arseniev, V.K.* Khabarovsk Real School Students' Excursion to the Khekhtsyur Mountains. *Priamurskiy shkol'niy listok = The Priamur School Newsletter*. Khabarovsk, 1917. No. 4. P. 17–25.
4. *Arseniev, V.K.* The Report on the Ussury Region Delivered to the Cadets of the Midshipmen's School Unit in Vladivostok on 8 August, 1915. Petrograd: Economy Publ., 1916. 43 p.
5. *Arseniev, V.K.* Brief Course Programmes for the Far-Eastern State n.a. K.D. Ushinsky Pedagogical Institute. In: The Omnibus V.K. Arseniev in 6 vols. Vladivostok: Rubezh, 2020. Vol. 4, book 1. P. 757–758.
6. *Arseniev, V.K.* The Research Goals in the Far East. In: The Omnibus V.K. Arseniev in 6 vols. Vladivostok: Rubezh, 2020. Vol. 4, book 1. Pp. 269–273.
7. *Arseniev, V.K.* Russian-Oroch Dictionary: Materials on the Language and Traditional Culture of Oroch and Udege People. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Press, 2008. 492 p.
8. *Arsenieva, A.K.* My Husband Volodia Arseniev. Rubezh: Tihookeanskiy al'manah = The Pacific Almanac. Vladivostok, 2006. No. 6 (868). P. 281–333.
9. *Grebenukova, N.P.* V.K. Arseniev's Image in N.A. Tolpegin's Story "In Dadianshan's Wilds". In: *Arsenievskie chteniya [Arseniev's Conference]*, 26–27 Sept., 2017. Vladivostok: VGUES Publ., 2019. P. 38–42.
10. *Egorchev, I.N.* "According to the order of your excellency..." V.K. Arseniev's secret expeditions in 1911–1913. Vladivostok: Far-Eastern University Publ., 2014. 292 p.
11. *Ivantsova N.S., Samoilenko, T.A. (eds).* V.K. Arseniev. 1872–1930: Bibliography Reference Book. Vladivostok: Valentin, 2018. 289 p.
12. *Kabanov, N.E.* Vladimir Klavdievich Arseniev as a Traveller and Naturalist. Moscow: Moscow Society of Nature Researchers Publ. 1947. 95 p.
13. *Koroliuk, V.P.* History of the Far-Eastern State Marine Academy (Seamen's Training in the Far East in Essays and Documents). Vladivostok: G.I. Nevel'skoy Marine Univ. Publ., 2001. 384 p.
14. *Pay, S.S.* V.K. Arseniev's Pedagogical Activity. In: *Zapiski Obshchestva Izucheniya Amurskogo Kraya = Amur Study Society Notes*. 2018. P. 83–84.
15. *Tarasova, A.I.* Vladimir Klavdievich Arseniev. Moscow: Nauka Publ., 1985. 344 p.
16. *Khislamutdinov, A.A.* Arseniev-Ussuriiskiy's life chronicle. Vladivostok: DVFU, 2022. 364 p.
17. *Shcherbakova, M.M.* The Books I Cannot Work Without: The Catalogue of V.K. Arseniev's Book Collection. Vladivostok: OIAK Publ., 2005. 374 p.